

На оставшуюся часть пути из трущоб никто больше не беспокоил их. Камилла позаботилась о том, чтобы не было свидетелей, и большая часть этого была благодаря самим хулиганам – они прогнали всех посторонних, прежде чем нацелились на Кагрисс.

Они делали это раньше и, как и ожидала Камилла, сделали это снова, что облегчило задачу.

Тем не менее, коренные жители этого района, должно быть, вернулись и обнаружили произошедшую бойню. Новости скоро разнесутся из уст в уста по трущобам. После короткой паузы они распространятся на окружающий город, где останутся и будет считаться еще одним разносом из трущоб. По крайней мере, так это работало, когда Камилла была здесь в последний раз.

Реакция Люсьен имела гораздо большее значение, чем то, как отреагируют простые люди. Камилла оглянулась на апатичную девушку. Для храмовника казалось неправильным быть таким слабым, и она не могла больше смотреть.

Внезапно остановившись, удивив Кагрисс, она повернулась к храмовнику и ткнула пальцем в Люсьен.

- Что делаешь?

Люсьен моргнула – первый признак жизни за долгое время после того, как она так долго просто шла за ней. Девушка была взята врасплох, что Камилла подумала, что сможет обезглавить её, и она даже не заметит, что умерла. Вот как вышла из себя девушка, а теперь у неё хватило наглости выглядеть сбитой с толку, когда Камилла окликнула?

Люсьен указала на себя, как бы говоря «я?»

- Да ты! Ты от природы дура? Что делаешь? Что ты делаешь? – спросила Камилла, скрестив руки на груди, глядя на храмовника.

Если Люсьен не согласна с тем, что она сделала, то девушка могла бы по крайней мере драться с ней и Камиллой за это. Но если она просто стояла и позволяла этому случиться, то не имеет права изображать шок или ошеломление, когда вампирша ясно объяснила причину их убийства.

Увидев, что Люсьен всё ещё тупо стоит, Камилла закрыла глаза, чтобы проверить наличие слежки. Пока что они находились на окраине трущоб, в глухом переулке, пытаюсь избегать других людей. Вокруг никого не было.

Создав облако черного тумана из маны нежити, чтобы скрыть свою кровавую ману, она вызвала свой недавно отремонтированный большой меч. Девушка протянула другую руку, чтобы удержать Кагрисс. Камилла покачала головой; они не готовились к драке.

Она просто собиралась привести в чувства храмовника.

Вид меча, казалось, разбудил Люсьен, и она почти не отреагировала, когда Камилла замахнулась на неё огромным двуручным мечом. Прыгнув из зоны досягаемости Камиллы, Люсьен потянулась за своим мечом, но обнаружила, что не может его вытащить.

Тонкая черная цепь была обернута вокруг меча, запирая лезвие в ножнах. Камилла только что наложила его, и, поскольку она не была так хороша в этом виде магии, Люсьен сломала печать быстрым выбросом святой маны.

Она вытащила меч и встала лицом к лицу с Камиллой, но пот, скопившийся у неё на лбу, выдавал её нервозность.

Тот момент, когда она не могла обнажить меч, мог быть фатальным.

Глядя вниз на меч, которым указала на неё Камилла, она стиснула зубы и осторожно задала вопрос.

- Что ты делаешь?

- Вот вопрос, который я тебе задаю. Ты хоть понимаешь, за кем бездумно следила последние несколько минут? Каждый шаг, каждая секунда пути легко могла стать твоей последней. Что с тобой не так? - сказала Камилла.

- Что со мной не так? Со мной все в порядке!

- Действительно? Ты только посмотрите на себя! Ты действительно можешь сказать, что находишься в отличной форме? Перестань думать о прошлом и смотри в будущее, особенно если ты не сделала ничего, что могло бы повлиять на прошлое. Эти люди уже мертвы, и ничто из того, что ты сделаешь, не вернёт их.

- Я знаю это! Но... но...

- Но что? - спросила Камилла, глядя на Люсьен, которая снова отвернулась, избегая её взгляда. Когда вампирша собиралась спросить ещё раз, Кагрисс мягко опустила её руку.

- Камилла, позволь мне? Я думаю, ты с ней слишком сурова, - сказала она.

Немного удивившись внезапному действию Кагрисс, Камилла кивнула и отступила на шаг. Маг редко проявляла интерес к людям. Она думала, что после того, что случилось с Лиландом, Кагрисс на некоторое время замкнется.

Хорошо, что этого не произошло.

Выражение лица Кагрисс было намного мягче по сравнению с тем, как она обычно выглядела, как если бы она имела дело с маленьким потерянным животным. Это было похоже на то, что она столкнулась с Энн или Флер, а не с полноценным храмовником вроде Люсьен.

- Тебе неудобно, что я убила всех этих людей, верно?

Люсьен осторожно посмотрела на неё и нерешительно кивнула, не зная, что задумала Кагрисс. Однако, несмотря на то, что маг была тем, кто на самом деле убила хулиганов, Люсьен выглядела менее настороженной против неё, чем против Камиллы.

- Как неудобно? Ты можешь описать это чувство? -спросила она. В голосе Кагрисс не было беспокойства. Кроме того, слова девушки были пронизаны тонким любопытством. Даже сейчас Кагрисс пыталась учиться, делая сразу две вещи.

- Ты можешь рассказать мне.

На мгновение Люсьен не знала, что ответить. Она не могла понять Кагрисс. Иногда маг была черствой, действовала пугающе похоже на Камиллу, и упорно пыталась убить людей в трущобах, не обращая внимания на возражения Люсьен, но теперь внезапно Кагрисс проявляла беспокойство?

Однако ни одна из сторон девушки не выглядела фальшивой. Она продемонстрировала полное отсутствие заботы о живых существах, убив десятки людей, не моргнув и глазом, но всё же пыталась понять, что чувствует Люсьен.

Обе стороны было трудно примирить. Люсьен решила не отвечать, но в конце концов желание поделиться своими чувствами победило. Ведь ей больше не с кем было поговорить, поскольку у неё не было близких друзей из Ордена в городе, не говоря уже о том, что она всё ещё не знала как сообщить об этом инциденте.

Острая боль вырвала её из оцепенения, когда она поняла, что кусала губу, пока наконец не порвалась кожа и кровь не просочилась из раны.

Соленый металлический привкус крови наполнил её рот, напоминая ей о кровавой сцене в трущобах позади них, заставляя пробежать по спине дрожь. Она никогда раньше не видела такой... безмятежной... бойни, без признаков борьбы. Были только тела, аккуратно лежавшие на земле, как будто они спали, только с широко открытыми глазами, их рты искривились в беззвучном крике, а их тела были покрыты ранами.

Её рука, которая держала меч, задрожала, и острие опустилось вниз.

- Я... меня не устраивала их смерть. Моим долгом как храмовника было защищать их, даже ценой своей жизни, но в конце концов я ничего не сделала...

- Ты ничего не могла сделать. - Кагрисс поправила её, но Люсьен только покачала головой.

- Нет, это не так. Я могла бы сразиться с тобой и попытаться задержать, пока не придёт подкрепление, но я этого не сделала. Я даже вынула свой меч, но вместо этого просто стояла и ничего не делала. Что за трусливый храмовник.

Услышав в первый раз истинные мысли Люсьен, Кагрисс повернулась, чтобы посмотреть на выражение лица Камиллы, и обнаружила, что нетерпеливое хмурое выражение на её лице немного смягчилось, но тем не менее осталось.

Чем была недовольна Камилла?

Кагрисс вздохнула, медленно подходя к Люсьен. Хотя девушка слегка напряглась, храмовник не направила клинок в сторону Кагрисс.

Если Люсьен чувствовала себя так, если она чувствовала себя виноватой за то, что предала свои собственные принципы, тогда Кагрисс не могла ничего сделать, чтобы помочь ей, поскольку слова мага были бы лишь пустыми заверениями в ушах Люсьен.

Кагрисс в конце концов не была храмовником, поэтому она ничего не знала о их миссии. Кроме магии, Камилла мало говорила о своём прошлом, поскольку вампирша сосредоточила внимание на будущем, а не на прошлом.

Проведя всё больше и больше времени с Камиллой, Кагрисс также приняла этот образ мышления, поскольку будущее было единственным, что можно было изменить.

Вы могли отреагировать на прошлое, но это было всё что возможно. Судя по тому, что Кагрисс знала о Камилле, девушка на самом деле не заботилась о реакции на прошлые обиды, но всё же это было лучше, чем просто лениво размышлять над этим, как это делала Люсьен.

Принимая это во внимание, недовольство Камиллы стало более понятным. Однако бедная Люсьен не знала, как думала вампирша, поэтому всё, что она могла сделать, это молча терпеть взгляды Камиллы, не понимая, на что девушка сердится.

- Так что ты теперь будешь делать? - спросила Кагрисс, пытаясь подтолкнуть храмовника к действию. Всё было лучше, чем просто жалеть себя.

Хотя она и сама не была уверена, почему пыталась помочь храмовнику после всего этого, Кагрисс чувствовала, что в конечном итоге это было потому, что Камилла, казалось, хотела построить хорошие отношения с Люсьен, по крайней мере, до того, как она потеряла терпение.

- Я не знаю...

- Действительно? Даже если ты не знаешь, чем хочешь заниматься, у тебя всё равно есть долг храмовника, верно? - спросила Кагрисс, терпение и безмятежность практически сочлились от неё.

- На самом деле я мало что знаю об этом, но разве у них не должно быть руководящих принципов для сценариев, подобных этому?

Люсьен замерла.

- Да, но...

Но, к сожалению, для Люсьен, эти действия были связаны с противостоянием Камилле и Кагрисс. То, что ей не хотелось делать. Да, она не хотела умирать, и это была основная причина, по которой девушка не делала этого, но в то же время причина была не такой простой.

Поскольку Люсьен выросла в окружении воинственных обычаев храмовников, она не боялась умереть за свою миссию. Это было что-то укоренившееся в умах почти каждого рыцаря. Однако это не означало, что она также была готова умереть за то, во что не верила.

Она... на самом деле не верила, что Кагрисс и Камилла поступили неправильно.

Нет, она это сделала. Она осудила их за то, что они просто убили этих людей, которые просто хотели выжить, но в то же время её отвращение к действиям этих грабителей практически нейтрализовало осуждение.

Болезненное удовлетворение от того, что эти люди исчезли, противоречило её долгу как храмовника, и от этого у неё перевернулось животе, как и всё остальное.

Теперь у неё был выбор. Она могла вернуться, выполнить приказы и доложить отряду Церкви и Ордена о том, что сделали Камилла и Кагрисс. Девушка позволит всему, что случится, случиться.

Или она могла молчать и продолжать ничего не делать, молча показывая свою поддержку действиям этих двух неживых.

Её меч ударился о землю, когда капля пота, которая собралась у её подбородка, наконец упала, решение было принято.

Хотя Люсьен думала, что в будущем она может пожалеть об этом, даже будет изгнана из

Ордена за молчание, девушка чувствовала, что лучше прислушается к своему сердцу.

Такие головорезы, вероятно, никогда не будут привлечены к ответственности с Мольтростом, как это было сейчас, наполненное глубоко укоренившейся коррупцией, как и почти во всех процветающих городах. Если бы она не была связана клятвой храмовника, то могла бы убить этих людей сама в первый раз.

Её сердце линчевателя вспыхнуло.

Она бы промолчала об этом. Некоторые вещи стоили того чтоб заморачиваться над ними, а некоторые нет. Окончательная ужасная судьба, постигшая этих головорезов, принадлежала ко второй категории.

Глубоко вздохнув, она вложила меч в ножны, выпрямилась и посмотрела прямо перед собой.

- Извините. Пожалуйста, продолжайте то, что вы делали.

<http://bllate.org/book/13975/1228960>